

ОЛИ УАЙТ

ДРУЗЬЯ
online

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)-4
У13

Oli White
GENERATION NEXT

First published in the English language
by Hodder & Stoughton Limited.

Печатается с разрешения издательства *Hodder & Stoughton Limited*.

На обложке использованы фотографии по лицензии Shutterstock.com
Перевод с английского *Надежды Власенко*
Дизайн обложки *Александра Шпакова*

Уайт, Оли.

У 13 Друзья Online: [роман] / Оли Уайт; пер. с англ.
Н. Власенко. — Москва: Издательство АСТ, 2017. —
352 с. — (Блогер).

ISBN 978-5-17-104364-3

В жизни Джека, как у любого подростка, бывают взлеты и падения, хотя в последнее время ему не везет. Но когда он меняет школу и заводит новых друзей — таких же обаятельных гиков, как он сам — удача наконец улыбается ему. Вместе они создают Generation Next — сайт, который очень скоро становится невероятно популярным.

Вчера они были обычными школьниками, а сегодня купаются в лучах славы: на их страницы в «Инстаграме» подписываются тысячи поклонников за одну ночь, крупные компании предлагают им контракты... Есть от чего сойти с ума! Однако вместе с известностью Джек приобретает недоброжелателей — кто-то настойчиво пытается подставить его. Если друзьям не удастся их остановить, под ударом окажутся и общее дело, и любимая девушка Джека.

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)-4

ISBN 978-5-17-104364-3

Copyright © Oli White 2016
Author's photo © Oli White

© Н. Власенко, перевод на русский язык, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ИНТЕРВЬЮ

*Бeverли-Хиллз, Калифорния
Август*

К моменту, когда машина доставляет нас в отель *Four Seasons*, чуть перевалило за половину двенадцатого. Я совершенно вымотался — ну, типа того. Хотя проснуться как-то получилось. В голове шумит. Из всех сил стараюсь не обращать на это внимание. Главное — спокойствие. Только оно дает шанс сохранить хотя бы немного хладнокровия в том сумасшествии, что творится вокруг. А это, между прочим, нелегко, вы в курсе? Спорим, вам слабó?

Вообще-то большинство семнадцатилетних на моем месте наверняка бы сбрендили. С другой стороны — как еще можно себя чувствовать, если до важнейшего события в твоей жизни осталась пара часов, а все буквально валится из рук? Как можно быть спокойным, когда ставки столь высоки? Что хоть сказать-то себе в такую минуту? Видимо,

что-то очень простое, чтобы не загоняться: «Меня зовут Джек Пенман. Я приехал в Лос-Анджелес, штат Калифорния, в отель *Four Seasons*. Как-то так. А остальное побоку. Подождет.

Следом за словоохотливым портье мы пересекаем внушительный вестибюль отеля и подходим к стойке регистрации. Наш менеджер Эйджей улаживает все формальности, а потом предлагает нам подняться наверх, пока он закончит с приготовлениями к утреннему мероприятию.

Когда мы заходим в номер, мой приятель, молчавший всю дорогу до отеля, наконец открывает рот. Если точнее, он вдруг вопит как резаный:

— Ни фиги себе! Это ж не комната, а безумие какое-то! Зашибись! Джек, как ты думаешь, это точно для нас? Seriously? Нет, ты только оглянись. Класс!

Кажется, Остин доволен. Хотя назвать апартаменты размером с футбольное поле «комнатой» язык не поворачивается. Не то чтобы я часто играю в футбол... но ничего другого на ум не приходит. Скольжу взглядом по полу и стенам, изучаю каждый угол. Черный диван в виде буквы «Г». Напротив — большущий телевизор с изогнутым HD-экраном. Возвышение в три ступеньки, на нем — кровать, размером с две моих спальни. В дальнем углу — длинный стол в индустриальном стиле, весь такой черно-серебристый, дерево и металл. Действительно, почему бы в номер отеля не поставить огромный стол и восемь стульев в придачу? Подумаешь, ничего особенного.

Киваю тому, что вижу, но помалкиваю. И что тут скажешь? Стараюсь мысленно воспроизвести цепочку событий, которые привели меня сюда, на это футбольное по... то есть в роскошный люкс в знаменитой гостинице. Пытаюсь выстроить все в единую линию, но ничего не выходит. Просто...

— Джек! Оу, Джек! Ты меня слышишь?

Остин — мой лучший друг и деловой партнер. Да, слова «деловой партнер» звучат для меня все еще странно, но нас действительно связывает общее дело.

Кажется, таков и был изначальный план, но кто бы мог представить, что продвижение к цели получится настолько стремительным и задуманное осуществится... ну, по полной программе.

Остин любит поговорить. И говорит он много и долго. Словом, не фанат тишины и покоя. А сейчас... Я его слышу, однако понятия не имею, что сказать, потому что... Да чего уж там: я потрясен не меньше. При этом держусь, не даю волнению выплеснуться.

— Ага, приплыли, — наконец выдавливаю я.

— Так и есть, — отзывается Остин.

— Сто процентов.

Я кидаю сумку на пол, на ковер. Его ворс очень густой, очень толстый, и звук падения едва слышен. Остин кивает в сторону высоких белых двойных дверей в дальнем конце помещения.

— Там еще спальня. Грандиозная. Думаю, я ее себе заберу. Знаешь ли, там телик больше.

Мы смотрим друг на друга. Ухмылки в унисон наползают на наши лица и становятся шире и шире. Наконец хохот одолевает нас, и мы валимся с ног. Смеемся, пока не начинает колоть в боках и сводить челюсти. А почему нет? Все это выглядит смешно и пугающе одновременно. Жутко ржачно! Если не смеяться, то можно сойти с ума, а сейчас для этого неподходящее время.

Когда мы в конце концов замолкаем, Остин подходит к большому стеклянному кофейному столику перед диваном. Там стоят шесть белых коробок, и он берет одну из них.

— Что там? — спрашиваю я, падая спиной на кровать. Офигеть, до чего мягкая!

Остин вытаскивает из коробки пару бело-синих конверсов «All Stars». Во второй лежат похожие, но серые.

— Круто, — замечает он.

— А размер-то какой? — уточняю я.

Друг улыбается:

— Размер Остина и Джека.

На столе рядом с коробками приютилась маленькая карточка, тоже белая. Остин какое-то время как дурак размахивает ею, а потом читает уморительно важным голосом:

«Джентльмены, мы надеемся, вам это придется по вкусу. Будем очень рады, если вы наденете подходящие пары на предстоящее интервью. Удачи и всего самого наилучшего. Энди Сمارт, директор отдела прессы и продвижения. Компания “Конверс. США”».

Друг небрежно бросает карточку на прежнее место:

— Нам прислали чертовы конверсы. Зачем? Да еще шесть пар. У меня всего две ноги!

— Они хотят, чтобы мы надели эти суперкеды сегодня на интервью. Оно же в режиме онлайн, и смотреть его будут миллионы, — взялся растолковать я. — И вот, другие посмотрят на нас и скажут: «О да, я тоже хочу конверсы *All Stars*, как у Остина Слейда и Джека Пенмана».

— С какой стати?

— С такой, что они захотят быть похожими на нас.

Я прямо вижу, как мозг Остина пытается обрабатывать полученную информацию. Глаза сузились, наморщенный лоб спрятался за густой челкой.

— Это я понял, — наконец выдает он, — но разве они увидят наши ноги?

Не могу удержаться и заливаюсь хохотом. Остин попал в яблочко. Странное, конечно, яблочко, но тем не менее...

Миновал полдень. Я уже принял душ и переоделся, но только сильнее разнервничался. Желудок под футболкой выделяет невыносимые кренделя, в горле пересохло так, что скоро язык прилипнет к нёбу. Эйджей сидит за огромным черно-серебристым столом и тычет пальцем в телефон — отправляет имейлы. Он тоже не больно-то спокоен, но, когда поднимает на меня взгляд, ободряюще улыбается.

— Все путем, — говорит он.

Он немногословен, этот Эйджей, но менеджер хороший — умный, очень грамотный, хотя выглядит не многим старше своих подопечных. Он уже не раз организовывал подобные мероприятия и знает, что к чему. Я киваю ему в ответ и нервно закусываю губу.

Через дверь долетает разговор: Остин общается со своей новой девушкой, Джесс. Его выдает слащавый тон — так он лепечет только с ней. Внезапно я понимаю, что завидую другу. Незнакомое чувство захлестывает меня. Ведь здорово же, когда твоя девушка желает тебе удачи, когда тебе это очень нужно? Да кто угодно на самом деле, помимо родителей. Кто-то, кто может успокоить: «Не трясись, Джек, ты всех на интервью порвешь». Да, сегодня мне действительно это нужно.

Когда раздается стук в номер, я чувствую, что еще не готов. Эйджей подскакивает и направляется открывать дверь. Остин смотрит на меня:

— Все нормально, Джек? Что-то ты бледноват, приятель.

Замечаю на Остине бело-синие конверсы.

— Да, я в порядке.

— Тогда пойдем, — зовет он.

— Пошли.

Менеджер распахивает дверь, и на пороге мы видим хипстера в клетчатой рубашке. У него многовато рыжей растительности на лице, но заметно, что под ухоженной бородой он расплывается в улыбке:

— Привет, Джек, Остин, Эйджей. Дюк Гамильтон. Я один из продюсеров сегодняшнего интервью. Как дела?

Да нет. Быть не может, что его зовут Дюк. Это же собачья кличка!

— Ну что, парни, готовы к большому событию? Мир ждет вас!

— Правда, что ли?

— Сто пудов, Джек. Ладно, ребята, значит, так. Я отведу вас в зал, где все и будет происходить. Вам предложат выпить, и вы кое с кем поздороваетесь, потом на вас наденут микрофоны и проверят звук и камеры. Мы начинаем в час. Сначала короткая разогревочная болтовня — на тот случай, если кто-то до сих пор не знает, кто вы и чем занимаетесь, а потом — основная часть. Захватывающе, да? Звучит вроде неплохо, как вам?

— Отлично, — отвечаю я, а сам готов от страха в штаны наложить.

— Не переживайте, парни. Я буду с вами, — успокаивает нас Эйджей. — Просто расслабьтесь и наслаждайтесь происходящим.

Остин кладет руку мне на плечо и аккуратно подталкивает к двери. Я же чувствую себя будто в тумане. Вот-вот очнусь и пойму, что нахожусь вовсе не в роскошном отеле в Беверли-Хиллз, а сижу в своей комнате в Хартфордшире в трусах и футболке.

На полпути к залу звонит мой телефон, и я чуть не подпрыгиваю.

— Ребята, мобильные на время эфира придется вырубить, — предупреждает Дюк.

Инстинктивно тянусь к карману, вытаскиваю айфон, провожу большим пальцем по экрану. Отвечаю на звонок, хотя номера не вижу — не определился. Лучше бы я этого не делал! Звук голоса в трубке — как экспресс, на полном ходу сбивающий меня на рельсах. Чувствую, что кровь отхлынула от лица, что онемели руки-ноги. Вот дрянь. Только не здесь, не сейчас!

Какое-то время я слушаю, потом говорю:

— Да, я тебя слышу. Да, я понял.

И я уже не иду, я замер на месте посреди коридора, ведущего к лифтам. Шея взмокла, недавно пересохший рот наполнила слюна.

— Слушай, я не могу сделать это сейчас. Худшего времени ты выбр...

Остин с Эйджеем, выпучив глаза, возвращаются за мной. Дюк торчит у лифта и явно нервничает.

— Парни, пойдете!

— Мне нужно идти, — произношу я в трубку. — Угрозы тебе не помогут. Да я и не верю, что у тебя есть то, чем ты пугаешь. Отвали, ладно?

Ошарашенный, запикиваю айфон в карман и смотрю на Остина. Тот стоит прямо передо мной.

— Все нормально, Джек?

— Да, старина, все зашибись, — цежу я сквозь зубы.

— Как это понимать? — интересуется Эйджей. — Что происходит?

— Ничего. Пошли уже.

Следом за Остином и Эйджеем подхожу к лифтам, и мы спускаемся на первый этаж, затем пересекаем великолепный вестибюль. Нас ждет шумный, забитый людьми зал. Одни там пьют соевый латте без кофеина или что там у них сейчас в ходу, другие поглощают мини-бургеры. Основная часть публики столпилась под люстрой невероятных размеров.

Рядом со входом в зал я натываюсь взглядом на огромный пустой диван. Выглядит он заманчиво, и потому я немедленно на него плюхаюсь.

Бедный Дюк аж теряет от моих закидонов:

— Что случилось, Джек? Ты чего уселся? Непременно рассиживаться!

— Мне нужна минутка, — прошу я.

— Но...

— Хватай Остина, — командует Эйджей Дюку. — Будем через минуту.

— Нет-нет, — протестую я. — Идите все. Мне нужно немного побыть одному.

Остин, кажется, перепугался. Он наклонился, чтобы внимательно изучить мое лицо. Да, он явно пытается понять, какого черта со мной творится:

— Ты уверен, что в порядке, Джек? Кто звонил?

— Все хорошо, дружище. Зуб даю.

Уголок рта приятеля непроизвольно дергается. Это с ним бывает, когда он нервничает или чувствует неприятность. Я заметил это за ним со дня нашего знакомства.

— Лучше принесите попить. Мне нужно немного времени, чтобы взять себя в руки. — Стараюсь говорить спокойно, как только могу. — Согласитесь, раз уж мы такую важную вещь замутили, нужно собраться с мыслями. Поэтому дайте мне минуту.

Когда они наконец уходят, мысли у меня стартуют и несутся вскачь. Как подобное вообще возможно? Почему именно сейчас? И что мне с этим делать, особенно когда нас ждет такое важное событие? Я пытаюсь встать — и вновь опускаюсь на диван. Меня словно чем-то мягким по голове лупят, настолько я, оказывается, устал. Если бы можно было закрыть глаза и поспать. Хотя бы чуток...

— Джек, давай двигать. Вставай, пожалуйста.

Эйджей нависает надо мной. В руке у него бокал с чем-то шипучим. Шампанское? Середина дня, какое шампанское? На заднем плане маячит Остин.

— Глотни-ка, Джек. Смелость во хмелю, слышал?

— Да какой там хмель, — фыркает Остин. Теперь я вижу, что он действительно напуган. Не меньше моего.

А может, и больше.

От шампанского я отказываюсь. Моей шальной голове только алкоголя не хватает до полного бреда. Усилием воли катапультируюсь с дивана и двигаюсь в нужное помещение, чтобы там воткнуться в толпу людей. Улыбаюсь и киваю окру-

жающим, хотя понятия не имею, кто они, но меня они явно знают. Передо мной смешно прыгает какая-то молодая женщина — прикрепляет микрофон, пока я пробираюсь через толпу. Вокруг шум, гул, жужжание. Мозг отказывается сводить все в единую картинку. Я подхожу к небольшой сцене, устроенной в дальнем конце зала, и понимаю, что погружаюсь в хаос, что шумная толпа совсем распоясалась.

Не успеваю перевести дыхание — телефон звонит снова. И правда, надо его выключить. Достая айфон и вижу сообщение, также отправленное со скрытого номера. Это видео. Сердце уходит в пятки, но я знаю, что должен посмотреть. Просто чтобы убедиться. Поворачиваюсь спиной к сцене, запускаю ролик и... да, вот оно. Оно существует, а значит, я вляпался.

Мы все вляпались.

Прежде чем я успеваю понять, что происходит, обнаруживаю себя на сцене. Сажусь на табурете рядом с Остином и гляжу в объектив огромной камеры. Какой-то парень в джинсовой рубашке подходит, жмет нам руки и усаживается по другую сторону от Остина.

Дюк, запрыгнув на сцену, жестами просит зрителей сохранять тишину, а потом смотрит на часы. Я что-то пропустил? Кто-то ведь говорил со мной, пока я шел к сцене? Наверное, я не слушал собеседника, потому что ничего не могу вспомнить после... ну да, после того звонка.

— Дамы и господа, встречайте: Джек Пенман и Остин Слейд из «Поколения Next»!

Голос, кажется, идет из ниоткуда, и его сразу перекрывают восторженные аплодисменты в зале. Но это меня мало волнует; в конце концов, нас миллионы по всему миру смотрят, что мне до горстки людей перед сценой? Впрочем, они мне не мешают. Дюк поднимает большие пальцы вверх, над камерой вспыхивает красный глазок, а чувак в джинсовой рубашке вновь наклоняется и пожимает нам руки. Гляжу на Остина: тот улыбается, и я улыбаюсь тоже. Парень в джинсе начинает говорить:

— Что ж, ребята, добро пожаловать. Мы рады, что вы сегодня с нами.

— Спасибо. Мы тоже рады быть здесь, — отвечает Остин.

Далее идет короткая светская беседа о том, как прошел полет, и как нам Лос-Анджелес, и прочее. Остин отлично справляется, но ведущему этого мало: он обращается ко мне. Нужно заставить себя говорить. Возьми себя в руки, ты, тряпка! Это происходит здесь и сейчас, не можешь же ты еще и тут облажаться!

— Итак, Джек, давай мы от тебя первого обо всем услышим. Как возникла идея «Поколения Next» и как вы смогли так быстро добиться успеха? Ошеломляющего успеха!

Несколько мгновений я пялюсь в лицо ведущего, потом перевожу взгляд на Остина. Все, о чем я могу сейчас думать, — это полученное видео. Оно

порождает в моей голове сотни сценариев, один другого хуже. Убитый веселенькой перспективой, смотрю вниз, на свои ноги в новых конверсах, которые уперлись в перекладину табурета, и слышу, как Остин говорит:

— Простите, он после перелета не до конца акклиматизировался. Джек? Джек!

— У меня шнурок развязался.

Просто мысль, которую я зачем-то произнес вслух. Кое-кто из зрителей хихикает.

— Шнурок? Джек, что с тобой?

Смотрю на Остина и вижу, что уголок его рта опять дергается. А потом все... останавливается.

Нет, вы можете представить? Зрители со всего света буквально не сводят с тебя глаз, а ты не можешь ни слова вымолвить, ни пошевелиться. Забавно, но я даже не могу вспомнить, как докатился до жизни такой. Когда же это началось?

Несколько месяцев назад я впервые переступил порог школы Святого Иосифа, вошел в класс и почувствовал, как на меня пялятся. Кажется, с тех пор прошла вечность. Я был обычным новеньким... ну да, не без амбиций... но за эти месяцы очень многое поменялось.

Слишком многое...